

Соблазн – Harlequin

Рейчел Томас
Вспышка страсти

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Томас Р.

Соблазн – Harlequin / Р. Томас — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06709-8

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06709-8

© Томас Р., 2015
© Центрполиграф, 2015

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рейчел Томас

ВСПЫШКА СТРАСТИ

165

HARLEQUIN®

Содлази

Рейчел Томас
Вспышка страсти
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 165

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18399040
Вспышка страсти: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06709-8

Аннотация

Серена Джеймс никогда не забудет две волшебные недели на Сантарини, полные страсти, и Никоса, разбившего ей сердце. И уж тем более она никогда не забудет ту ярость, что горела в его глазах в последнюю ночь. А теперь она снова возвращается на Сантарини, чтобы сообщить новость, которая полностью изменит его жизнь...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рейчел Томас

Вспышка страсти

From One Night to Wife

© 2015 by Rachael Thomas

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Застыв у окна, Никос Лазаро Петракис невидящим взглядом уставился на блестящую рябь прибоя за окном главного офиса «Ксантипп шиппинг», собственноручно созданной им империи. Но видел при этом лишь лицо женщины, сумевшей пробудить в нем тягу к невозможному, и ее сообщение:

«Нам нужно поговорить. Встретимся вечером на пляже. Серена».

Каким-то непостижимым образом Серене Джеймс практически удалось пробиться сквозь все его старательно возведенные стены, и теперь она значила для него куда больше, чем он готов был признать даже самому себе. Но с той ночи, что была у них три месяца назад, они больше ни разу не виделись. Тогда она просто ушла, оставив ему незабываемые воспоминания, и так ни разу и не попыталась с ним связаться. До сегодняшнего дня.

Прикрыв глаза рукой, Никос постарался выкинуть из головы навязчивый образ. А он-то думал, что уже сумел с собой справиться и забыть, как приятно было держать в руках теплое податливое тело и вдыхать сладкий женский аромат... Ладно, хватит, как бы там ни было, отношения ему не нужны. Но, как показывает практика, оттолкнуть Серену оказалось гораздо проще, чем совладать с собственным влечением.

Вернувшись в Афины, он с головой погрузился в работу, так яростно набросившись на круизную компанию «Адония», что даже его личная помощница начала как-то странно на него поглядывать.

Стиснув зубы, Никос старательно отмахивался от навязчивых воспоминаний о жаркой ночи. Раз Серена решила вернуться на Сантарини, остров, на котором он вырос, значит, этому может быть лишь одно объяснение.

Тогда она приезжала, чтобы собрать материал для статьи, а их краткий роман закончился необузданным и незащищенным сексом на пляже, и, похоже, пришла пора столкнуться с последствиями. Совершенно нежеланными и незапланированными.

Но почему она так долго ждала? Неужели, как он и боялся, использовала свои журналистские связи, чтобы побольше о нем разузнать? Никос почувствовал, что начинает злиться. И что дальше? Если она знает, что он не простой рыбак, которым назвался, не желая создавать ненужных сложностей?

Профессиональная журналистка, привыкшая к постоянным разъездам, Серена обычно не связывалась с желтыми газетенками, но как она поведет себя теперь, когда история сама так и просится в руки? Устав от бесконечных сплетен и громких историй в прессе как о деловой, так и о личной жизни, Никос старательно следил, чтобы у нее не возникло и малейших подозрений, кто он такой на самом деле. И если бы он узнал о ее профессии до первой восхитительной ночи любви, он скорее всего вообще не стал бы с ней связываться, а вместо этого повелся на ее кажущуюся невинность и слишком далеко зашел по пути, на который его вообще никогда не тянуло.

А теперь она вернулась и хочет его видеть. И причина этому может быть лишь одна. А он-то решил, что она хоть чем-то отличается от остальных женщин... Она вернулась, чтобы обеспечить себе стабильное будущее его богатством, только выбрала для этого худшее время. Если хоть какая-то информация о покупке «Адонии» просочится в прессу, сделка вообще может сорваться.

Громко выругавшись, Никос оторвался от окна и, стараясь хоть немного успокоиться, направился к столу. Черт, почему он вообще так остро на все это реагирует?

– Подготовь самолет, – начал он, набрав номер помощницы. – Вечером мне нужно на Сантарини.

Проклятье, вот зачем ей понадобилось возвращаться именно сейчас? Неспроста все это...

Знает ли она, что в данный момент он подошел к завершающему и самому ответственному этапу поглощения «Адонии»? Что решил перейти на новый уровень и добавить к грузоперевозкам дорогостоящие круизы? Если все пройдет успешно, он станет генеральным директором крупнейшей в Греции судоходной компании и лишние сложности ему сейчас совсем не нужны. Да и потом тоже.

Но, несмотря на все эти радужные перспективы, его мысли упрямо раз за разом возвращались к веселой, счастливой и едва ли не до неприличия живой Серене, рядом с которой он начинал мечтать о несбыточном. Правда, то, что до него у нее еще никого не было и она отдала ему свою девственность, немного все усложняло, но он все равно заставил себя распрощаться и не думать о том кратком мгновении, что они успели разделить. С его прошлым эмоциональные привязанности просто невозможны. Даже если бы он их и хотел. А он не хочет. Не хочет больше чувствовать себя полностью открытым и уязвимым.

Глубоко вздохнув, Никос вернулся к окну, любясь изящной грацией швартующегося лайнера на фоне ожидающих своей очереди контейнеровозов, но против обыкновения наглядная демонстрация собственных достижений не только не принесла привычного удовлетворения, но и не смогла затмить образ рыжей прелестницы, целых две недели безоговорочно владевшей его вниманием и желаниями.

Он до сих пор отчетливо видел полные жизни и веселых искорок глаза цвета морской волны на бледном лице; шелковистые волосы оттенка осенней листвы, в которые так приятно запускать пальцы; задорную улыбку, что без конца целовал...

И их последняя ночь. Его слова, песок на одежде, покрасневшая после бурных объятий Серена... Нужно было быть сдержанней и лучше контролировать ситуацию, но, сжав ее в руках и крепко прижимаясь к податливым округлостям, он просто не сумел с собой совладать.

Неужели она специально тогда все это подстроила? Никос крепко сжал кулаки, вспоминая собственные слова.

«Будут последствия, немедленно сообщи мне».

Эти холодные жесткие слова мигом стерли с ее лица всю нежность и удовлетворение, но Никос просто ничего не смог тогда с собой поделать. Слишком уж болезнен был предыдущий опыт. И вот он снова целиком и полностью забылся, растворившись в страсти, и нарушил главное правило.

Неудивительно, что Серена убежала, увидев его вспышку ярости. Только злился он не столько на нее, сколько на самого себя.

Но с той секунды, что она ушла, Никос ни на минуту не мог выкинуть ее из головы, мечтая вновь ощутить в своих объятиях, но все же твердо держался и на связь не выходил. Время шло, недели сменялись месяцами, и он уже даже начал понемногу успокаиваться, решив, что та ночь осталась без последствий.

И вот она вернулась. Через три месяца.

Она долго ждала, и, скорее всего, нужны ей только деньги, но придется смотреть правде в глаза.

Она носит его ребенка.

День стремительно сменялся вечером, пока Серена ждала на пляже. Где же Никос? И придет ли он вообще?

Даже тихий рокот прибоя не в силах был ее успокоить.

Весь полет она пыталась осознать и переварить внезапное открытие. Дожидаясь рейса в аэропорту, она вспоминала две волшебные недели с Никосом, которого успела искренне

полюбить. Тогда он назвался простым рыбаком, но случайно глянув новостную ленту, она вдруг обнаружила его фотографию в статье о собирающемся поглотить крупную судоходную компанию миллиардере.

Никос – миллиардер?

На Сантарини она собиралась к скромному рыбаку, совершенно не заботясь о его финансовом положении, считая, что у него есть право узнать обо всем лично от нее, но это открытие перед самым вылетом резко все изменило. Он предал ее доверие и чертовски разозлил, оставив лишь одно желание: отомстить, перевернув его крошечный уютненький мирок с ног на голову.

Но за время полета злость успела порядком выгореть, грозя оставить после себя одну лишь пустоту. Наверняка он уже догадался, зачем она вернулась, и даже не важно, кто он такой на самом деле. Подобные разговоры всегда сложны. Особенно когда тебе ясно дали понять, что не хотят никаких «последствий».

Ну а проклянувшийся росточек надежды... на общее будущее... безжалостно смят и растоптан. Такой человек, как Никос, да еще к тому же и миллиардер, просто умоет руки и мгновенно выкинет ее из головы.

Серена машинально положила руку на живот, как бы стремясь защитить растущую внутри ее жизнь. А придет ли он вообще? Покупая билет на самолет, она хотела, чтобы и он узнал, что их краткий роман принес свои плоды, но теперь... Действительно ли она хочет связать свою судьбу с этим человеком? Позволить ему стать частью жизни ее ребенка?

Но как он вообще посмел ее обмануть? Едва ли не всю жизнь прожив в тени лжи, Серена ненавидела врунов.

Она во всех подробностях вспоминала последнюю ночь с полюбившимся ей ласковым и нежным рыбаком, который, стоило ему только осознать, что у их связи могут быть последствия, мгновенно изменился, показав себя с совершенно неожиданной стороны.

Предполагалось, что они просто поцелуются на прощание, чтобы ей потом было о чем вспоминать в далекой Англии. Она отлично понимала, что он не хочет никакого продолжения, и приняла его выбор, впервые в жизни наслаждаясь любовью мужчины, который ничего от нее не требовал. Но бешеная вспышка страсти сожгла все преграды и установки, и они жадно набросились друг на друга, не в силах ни о чем думать.

Серена почувствовала очередной, ставший уже привычным, приступ паники. Она еще никому не говорила о своем положении, даже родственникам. Просто не могла сказать, заранее предвидя реакцию и разочарованные взгляды; правда, о кратком романе с Никосом сестре она все же рассказала, но признаться, что беременна, у нее не хватило духу. Тем более сейчас, когда Сэлли безуспешно боролась за собственное счастье, раз за разом пробуя искусственное оплодотворение.

– Серена.

Услышав за спиной низкий голос с явным акцентом, Серена глубоко вздохнула и закрыла глаза, не желая, чтобы он по взгляду угадал ее тревоги и сомнения. И уж тем более ни в коем случае нельзя было показывать ему любовь, после того как он так бесцеремонно выгнал ее из своей жизни из-за ошибки, что они совершили, поддавшись безумной страсти.

Ошибки. Как же она ненавидела это слово! И росла в его тени, потому что и сама была такой же ошибкой, ставшей для родителей полной неожиданностью и заставившей их забыть о разногласиях и сохранить брак.

– Серена, – снова позвал Никос, слегка прикоснувшись к ее руке.

Все, теперь точно нужно повернуться.

– А я уже думала, что ты не придешь, – заметила она, изо всех сил стараясь говорить спокойно, хотя еще ни разу в жизни так сильно не нервничала.

Почему у нее дрожит голос? Ей же нужно быть сильной, а разбушевавшиеся эмоции только все испортят. Слегка отстранившись, Серена снова глубоко вздохнула. Правильно ли она сейчас поступает? Или ей вообще не стоило сюда ехать?

Но Никос снова подошел к ней вплотную, так что Серене пришлось на него посмотреть, и она едва не вскрикнула от удивления. От бездонных голубых глаз цвета летнего неба, совершенно не характерных для греков, так и веяло ледяным холодом. И вообще он полностью переменялся, ничуть не напоминая того человека, которого она успела полюбить всем сердцем. И дело не только в дорогом костюме, сменившем потрепанные синие джинсы.

Высокий рост, темные волосы, крупные черты лица – все это осталось прежним, но при этом сам Никос казался куда жестче и неприступнее, а плотно сжатые губы как бы предупреждали, что с таким человеком не стоит лишний раз связываться.

– Извини, у меня были дела.

– Ты выглядишь... – Запнувшись, совершенно сбита с толку подобным преображением, Серена попыталась подыскать подходящее определение. Его ложь, ее новости... В таких условиях обычная светская болтовня просто неуместна. Да и вообще от этого разговора зависит вся ее дальнейшая жизнь. – Отлично, как настоящий бизнесмен.

Темные брови удивленно приподнялись, а в голубых глубинах мелькнуло что-то на удивление похожее на злость. Но как же этот человек не походил на того мужчину, с которым она смеялась и занималась любовью три месяца назад, отдав ему не только свое сердце, но и нечто гораздо большее... Так вот, оказывается, какой он, настоящий Никос.

– Я вырос в обычной рыбацкой семье, но это еще не значит, что я обязан всю жизнь рыбачить.

Удивленно моргнув, Серена снова попятилась, оглядывая пустой пляж в безнадежной попытке скрыться от пронзительного взгляда.

Что ж, похоже, он отлично понял, зачем она явилась, но не собирается ничего упрощать.

– Ты знаешь, зачем я приехала?

Голос снова дрожал, но, во всяком случае, она смогла удержаться и не стала обнимать себя за плечи.

Никос пристально ее разглядывал, но Серена упрямо стояла на месте, отказываясь бояться.

– Тебе следовало это сделать еще пару месяцев назад.

Небрежный тон резанул, как ножом по сердцу, растоптав ту любовь, что прочно обосновалась в ее сердце. Для него она всего лишь нечто среднее между нежеланной помехой на пути и забавной игрушкой, которую можно сломать и не глядя выбросить. Что бы она там ни успела себе напридумывать, для Никоса она была всего лишь мимолетной, ничего не значащей любовницей, о которой можно на следующий же день забыть. Но теперь все изменилось, и ему придется это признать.

Еще больше разозлившись, Серена посмотрела ему прямо в глаза.

– Последнюю пару месяцев я была слишком занята утренней тошнотой.

Несправедливость обвинений придавала сил, и теперь она готова была бороться, а давившее на нее все эти месяцы напряжение требовало разрядки.

– Могла бы, во всяком случае, позвонить. В конце концов, я же просил, чтобы ты сразу мне обо всем сообщила.

– Просил? Ни о чем ты меня не просил. Только требовал.

Голубые глаза мгновенно подернулись ледяной коркой.

– Я поступил правильно. Попросил, чтобы ты сразу же мне сообщила, если узнаешь, что забеременела. И ничего не требовал. Звонок не отнял бы у тебя много времени, почему ты столько ждала?

– Мне нужно было время подумать и решить, что делать дальше. – Только выбора у нее не было. Даже в приступе паники она твердо понимала, что у нее теперь лишь один путь.

Никосу ребенок не нужен, а значит, ей придется растить его в одиночку. Да и мать в ужас придет, когда узнает, что ее дочь забеременела после ночи случайной любви с едва знакомым человеком. А ведь она уже давно не наивный подросток и должна была бы трезво оценивать ситуацию... Мать всегда слишком переживала о мнении других людей и поэтому всю жизнь старательно прятала осколки брака под счастливым фасадом.

К двадцати трем годам Серена вполне могла бы уже научиться разбираться в людях, но она этого так и не сделала, старательно избегая любых отношений и сложностей. Да еще всегда твердо верила, что займется сексом лишь с любимым человеком, и стоило Никосу лишь ворваться в ее жизнь, как она практически сразу же поняла, чем все закончится. И, полюбив его с первого взгляда, отдала ему свой самый ценный дар.

И подвела всех родных. Серене даже думать не хотелось, как больно будет Сэлли, когда она наконец-то обо всем ей расскажет.

– Решить, что делать?

– Да.

Он вообще ей помогать не собирается? Не только не признает свой обман, но еще и весь разговор на нее свалит? Неужели он хочет ее наказать?

– И как, надумала?

Как она раньше не замечала исходящий от него ореол властности? Или раньше он не просто выглядел, но и вел себя по-другому? Собранный, жесткий... Куда же делась вся его доброта и нежность?

– Да. Думала и о твоём вранье, и о тех словах, что ты бросил на прощание. И о твоём требовании сообщить о последствиях.

Никос недовольно сжал губы, но Серена постаралась сосредоточиться на великолепном ярко-алом закате, гадая, как такая красота может быть фоном для столь неприятного разговора.

– Похоже, я теперь еще и виновата, что не сообщила сразу же, как узнала, но, как ни глупо с моей стороны, я хотела сказать тебе обо всем лично. Глядя в глаза, а не по телефону. А для этого мне пришлось подождать того дня, когда мне станет лучше и я смогу выдержать перелет.

– Но при этом, – Никос снова сократил разделяющее их расстояние, – ты все равно не можешь этого сказать.

– Могу. – Внутри Серены мгновенно вспыхнула новая волна злости. Он специально старается искоренить последние ростки любви и растоптать самые смутные мечты? Но, стараясь не обращать внимания на свое внутреннее состояние, Серена собралась с силами и выпалила: – Я беременна, Никос. Беременна твоим ребенком.

– Понятно. Но зачем тебе потребовалось преодолевать весь этот путь? Чего ты от меня хочешь?

Подавшись вперед, Никос навис над ней, пугая и мешая нормально дышать, и Серена с ужасом осознала, что даже сейчас ее неудержимо тянет к этому ледяному незнакомцу.

– Мне ничего от тебя не нужно. Во всяком случае, от рыбака Никоса, но на самом деле это же не ты?

Прищурившись, он наградил ее презрительным взглядом.

– Сколько?

О чем он?

– Сколько чего?

Не в силах выносить физической близости, Серена снова попятилась. Ну как ей только в голову пришло сюда возвращаться? И только ради того, чтобы взглянуть ему в глаза и

на практике убедиться, что мечтам о чем-то большем так и суждено остаться всего лишь мечтами. Но лучше уж так, чем всю жизнь мучиться, терзаясь сомнениями, что все могло бы сложиться совершенно иначе.

– Денег.

В этом слове было столько злобы и яда, что Серена невольно сделала еще пару шагов назад, пока не уперлась в камень, на котором сидела, дожидаясь Никоса. Она с самого начала понимала, что разговор будет сложным, но это? Неужели он всерьез думает, что она надеется на нем заработать?

– Не нужны мне твои деньги. – У нее уже голова шла кругом, но отступить было некуда. – Я просто хотела, чтобы ты обо всем узнал лично от меня. Больше мне ничего не нужно.

Как бы она хотела, чтобы все сложилось иначе. Чтобы он не врал, чтобы не было тех слов, когда он велел сразу же сообщить ему о последствиях, что до сих пор отдаются у нее в мозгу. И сказаны они были таким тоном, что у нее и на секунду не возникло сомнений, что он хочет стать отцом этого ребенка.

Глубоко вздохнув, Серена подумала о страданиях сестры и ее мужа, которым раз за разом не удавалось искусственное оплодотворение. Как же несправедливо устроен этот мир... Сама она забеременела с первого раза, а Сэлли уже вся извелась, но пока что так и не стала матерью. Сама же Серена до сих пор не нашла в себе сил, чтобы признаться родственникам в своем положении. О ребенке знает лишь Никос, но после этого разговора она чувствовала себя еще более одинокой и несчастной, чем раньше.

Да и вообще их связь была для него всего лишь очередным курортным романом. Одним из многих. Вот только те две недели целиком и полностью изменили всю ее жизнь, а сейчас он подтвердил ее худшие подозрения. Он повернется спиной и к ней, и к ребенку.

Прикрыв глаза, Серена постаралась справиться с бушевавшими внутри чувствами. Нельзя, чтобы ребенок повторил ее собственную судьбу, а потом всю жизнь чувствовал себя виноватым. Пора уходить.

– Думаешь, можешь просто заявить, что я скоро стану отцом, а потом развернуться и уйти?

Отвернувшись, Никос подошел к кромке прибоя, задумчиво разглядывая море. Вот и хорошо.

Но что же ей теперь делать? Боль, тоска, сомнения... Прижав ладони к лицу, Серена постаралась немедленно взять себя в руки и избавиться от лишних мыслей.

Но как же сложно побороть чувство вины... Почему ей кажется, что она обокрала сестру?

– Никос, как мы сможем растить нашего ребенка? – спросила она едва слышно, подходя к линии прибоя и в очередной раз гадая, кто же такой на самом деле стоящий рядом с ней человек.

Невидящим взором следя за заходом солнца, Серена вспоминала красавца рыбака, которому отдала сердце и две стремительно пролетевшие недели.

Его образ мгновенно затмил все ее девичьи мечты о прекрасном принце, которого она искренне полюбит и лишь затем познает все радости физической близости с мужчиной. И она ни на секунду не пожалела о своем решении и действительно его любила, надеясь, что и он к ней что-то чувствует. Пока не посмотрела в глаза в ту последнюю ночь.

Но сейчас он не отвечал, и Серена инстинктивно потянулась к нему, прикоснулась к руке. Никос обернулся, и она вдруг увидела в его глазах боль, и ей сразу же захотелось, чтобы он крепко ее обнял и сказал, что все будет хорошо. Наверное, именно это ей и было нужно. Чтобы рядом был любимый мужчина. Только мужчины, которого она любила, вообще не существовало.

Вместо этого Серена гордо выпрямилась и собралась с силами.

– А мы и не сможем. Во всяком случае, вместе.

– Что? – Никос все еще судорожно пытался осознать случившееся, а ее слова буквально лишили его дара речи.

Все кругом заполнили воспоминания о том дне, когда ушла мама, оставив целый ворох так и не получивших ответа вопросов. Всю жизнь он старательно пытался разделять прошлое и настоящее, но сейчас он просто не мог с ними справиться, вспоминая, как ругался отец и говорил, что все это из-за того, что он женился на англичанке. А сам Никос стоял в стороне, всеми забытый и брошенный, раз за разом прокручивая в голове жестокие слова, что бросила мать на прощание.

Был бы жив отец, наверное, он смог бы что-нибудь узнать о матери, которую едва помнил. Но как же он когда-то злился, осознав, что карьера для нее оказалась важнее брака и маленького сына... И когда она написала, поздравляя с шестнадцатилетием и уверяя, что никогда не хотела причинить ему боли, Никос просто раз и навсегда вычеркнул ее из своей жизни, не желая еще раз открывать эту дверь.

Он крепко сжал кулаки, стараясь сдержать годами копившуюся злость.

Получив то письмо, он поклялся, что никогда не женится и не повторит той ошибки, что совершили родители. Но эта клятва раз и навсегда лишила его возможности самому стать отцом.

Он почувствовал, как в груди что-то сжалось. Серена носит его ребенка. Глубоко вздохнув, Никос попытался успокоиться. Он станет отцом. Судьба сама сделала за него выбор, и что бы там ни говорила Серена, он станет этому ребенку настоящим отцом и не позволит своему прошлому влиять на будущее еще не рожденного малыша. И ни за что не допустит, чтобы он испытал то же потрясение, что выпало на долю самого Никоса.

– Никто из нас не сможет дать ребенку то, что ему нужно.

Не веря своим ушам, Никос посмотрел на Серену. Как она может говорить так спокойно и взвешенно? Неужели она готова так же легко отстраниться от судьбы ребенка, как когда-то отстранилась от него мать?

Никос почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Только представив Серену рядом с фотографией светловолосой женщины, когда-то подаренной бабушкой... Он бережно хранил снимок матери, бывшей для него всего лишь ро дившей его женщиной, но постарался убрать его в самый дальний ящик и выкинуть из головы. Слишком уж сильно он ее ненавидел, чтобы признавать в роли матери.

Серена быстро заморгала, и на какую-то долю секунду ему даже показалось, что он уловил в уголках ее глаз слезы. Прищурившись, он постарался оценить обстановку и справиться с переполнявшей его злостью.

Неужели она с самого начала все это планировала? Умело соблазнила его жаркими поцелуями, лишив всякого контроля, и... Неужели именно этого она и добивалась?

Нахмурившись, Никос поборол желание отстраниться. В первую ночь она еще была девственницей, и это так его поразило, что он позволил себе подпасть под ее очарование и старался проводить с ней каждую секунду, но при этом все равно не мог допустить эмоциональной привязанности. Неужели он был так наивен, что не заметил ее далеко идущих планов?

– Я никогда не собирался становиться отцом, но это не значит, что я не собираюсь принимать участие в жизни своего ребенка.

Никос судорожно сжал кулаки. А сможет ли он стать настоящим отцом или пойдет по стопам собственного родителя, игнорировавшего отпрыска до такой степени, что бабушке с дедушкой пришлось забрать его к себе?

В глазах Серены сразу же вспыхнула надежда.

– Ты хочешь растить ребенка вместе со мной?

Никос мысленно захлопнул дверь перед образом счастливой семьи.

– А разве это возможно? Ты же уже собралась отдать ребенка. Словно ненужную вещь.

– С чего ты это взял? – Теперь она смотрела, как раненое животное. Недоверчиво и настороженно.

– Ты все время говорила, как твоя сестра хочет ребенка. Помнишь, как ты тогда сказала? «Если бы я могла подарить ей ребенка, я бы обязательно это сделала». Это твои точные слова.

– Зачем все выворачивать наизнанку? Я действительно бы этого хотела, но это лишь мечты, а не конкретный план.

Откуда это разочарование? Он же едва не поверил, что она действительно хочет растить с ним ребенка!

– Ты правда думаешь, что можешь вот так запросто сюда явиться и использовать ребенка в качестве инструмента для выкачивания денег для сестры? Или, хуже того, просто отдать ей моего ребенка?

Запустив пальцы в густые волосы, Серена мгновенно отвлекла его от разговора.

– Нет. Все совсем не так. И это мой ребенок.

– Так же, как и мой. – Закипавшая злость мешала нормально мыслить. Очевидно, что она успела подготовиться и отлично знает, кто он такой на самом деле. Но действительно ли она целенаправленно его соблазнила, чтобы обеспечить сестру ребенком? Был бы он в состоянии здраво мыслить, никогда бы в это не поверил, но сейчас, после подобных откровений, он и не в таком сумел бы себя убедить.

Но даже сейчас, когда она яростно сверлила его взглядом, недвусмысленно бросая вызов, он ясно осознавал, что обязан быть рядом с ребенком. Никос с радостью отдал бы малышу все, что у него есть, но вот сумеет ли он дать ему то, что каждый отец обязан давать своему ребенку? Сможет ли он его любить? Его или кого бы то ни было другого?

Да и откуда взяться этой любви, если он ни разу не видел ее от собственных родителей? А от бабушки с дедушкой он сам отстранился, даже в детстве не позволяя им изливать на себя эту любовь. Но с ними, по крайней мере, у него была крепкая связь. Так может, он сумеет создать хотя бы такую связь с ребенком?

Или он слишком для этого бессердечен? И именно поэтому мать от него и отвернулась, а отец не хотел даже смотреть? Он сам во всем виноват?

– Я никогда не брошу своего ребенка.

– И что это должно значить?

Плохо скрываемая ярость этих слов разом подтвердила его худшие опасения.

– Хватит уже строить из себя невинность. Ты отлично знаешь, кто я такой. Не думаю, что с твоей журналистской выучкой тебе было сложно накопать информацию об отце своего ребенка. – Слова Никоса так и сочились ядом, но стоило ему лишь на секунду отвести взгляд, как он заметил, что волны лижут песок у самых их ног. Сколько они вообще тут простояли? Часы? Секунды? Да и какая разница? Главное, что он никогда не забудет этого разговора, раз и навсегда что-то в нем изменившего.

– Ничего я на тебя не копала, глупо веря, что ты простой рыбак. А ничего большего мне и не нужно было. – Прекрасные глаза так и метали молнии, а сама Серена все больше злилась. – А ты мне наврал и грязно использовал.

Что ж, похоже, у рыжей прелестницы оказался взрывной темперамент.

– А ты наврала мне, используя «простого рыбака» как средство для достижения цели.

– Неправда, я тебя не использовала.

– Значит, будешь отрицать, что соблазнила меня, чтобы забеременеть ребенком, которого собиралась отдать сестре?

Умело играя свою роль, Серена громко вдохнула.

– Разумеется!

– В таком случае я не стану мешать твоим планам.

– И как это прикажешь понимать?

Никос заворуженно наблюдал, как все усиливающаяся ярость раскрывает перед ним новые и новые грани женской красоты.

– Так, что в средствах я не ограничен и, хочешь ты того или нет, буду участвовать в жизни своего ребенка. Какие бы преграды ты ни вздумала передо мной возвести, я все равно доберусь до своей цели. До ребенка. До наследника.

Глава 2

Онемев от изумления, Серена лишь удивленно моргнула. Что он этим хотел сказать? Не в силах осознать смысл его слов, она попыталась хотя бы справиться с бушевавшими внутри эмоциями, стократ увеличенными беременностью, и подавить непрошенные слезы.

Как же все это не похоже на то, что она себе представляла! Разумеется, после тех слов, что он бросил ей на прощание, Серена не ждала, что Никос встретит ее с распростертыми объятиями, но сперва она узнала о его лжи, а теперь еще и это...

– Ты позволил мне считать тебя обычным рыбаком, одним из тех, о ком в общем-то ничего больше знать и не нужно.

Она с самого начала понимала, что, вернувшись на Санторини, не избавится от всех тревог и забот, но чтоб так... Пристально разглядывая Никоса, она пыталась найти в нем следы того человека, что сумел разбудить в ней огонь женственности и раз и навсегда покорил ее сердце и тело.

– Почему? – просто спросила она.

– Так было лучше.

Сдержанные холодные слова.

«Какие бы преграды ты ни вздумала передо мной возвести, я все равно доберусь до своей цели. До ребенка. До наследника».

Эти слова все еще эхом отдавались у нее в голове. Похоже, сколько бы она ни мечтала создать счастливую семью, теперь у нее не осталось иного выбора, кроме как повторить судьбу ее собственных родителей.

– К тому же я действительно простой рыбак. – Шагнув чуть ближе, Никос заговорил немного мягче, но все инстинкты разом кричали, что нельзя ни на секунду расслабляться. – Но при этом еще и бизнесмен. Офис у меня в Пирее, а дом в Афинах.

– А что ты забыл на этом острове? Решил немного потешить свое эго и пособлазнять туристов?

– Дед всю жизнь зарабатывал рыбным промыслом, и по мере сил я ему помогал. Ну а кое-что о тебе зная, разумеется, я не стал без необходимости упоминать никаких личных подробностей.

– Кое-что обо мне зная? – Серена снова ничего не понимала.

– Ты же журналистка, верно?

Серена судорожно пыталась осмыслить сказанное, но картинка никак не складывалась. Неужели он опасался, что ее журналистское образование может ему как-то навредить? Или он просто не хотел, чтобы она знала, кто он такой на самом деле?

– Зачем тебе понадобилось что-то от меня скрывать? Да и как ты все-таки вообще здесь оказался?

– Когда я уехал с острова, моя жизнь и финансовое положение сильно изменились, но я все равно ежегодно возвращаюсь на две недели и присоединяюсь к местным рыбакам, чтобы приобщиться к дедовскому делу. К тому же ты тогда ничего и не спрашивала, и это все меняло.

– Что меняло?

– Все. Окружавшие меня женщины всю жизнь что-то требовали и финансово и эмоционально, и, похоже, в конечном счете ничем ты от них и не отличаешься.

– Ты соврал и скрыл свою настоящую деятельность просто потому, что боялся, что я захочу чего-то большего?

Только теперь до нее наконец-то дошло, что стояло за тем вопросом.

«Сколько?»

Так он правда думает, что ей нужны его деньги... И хуже того, верит, что она забеременела специально, чтобы отдать ребенка Сэлли.

Ей сразу же стало плохо.

О чем она вообще думала, связываясь с таким человеком?

– Почему ты ничего не сказал, пока мы были вместе?

– То, что у нас было... – Никос поймал ее за руки, и Серена сразу же почувствовала, как быстрее бьется ее сердце. – Это было нечто особенное и чудесное, но оно никогда не должно было стать чем-то больше курортного романа.

Да, с этим не поспоришь. И на что бы она ни надеялась и о чем бы ни мечтала, где-то в глубине души Серена отлично понимала, что все закончится, как только она уедет. А вот то, что он тоже уехал, вернувшись к своей привычной жизни, стало для нее полной неожиданностью. К той жизни, что решил спрятать, считая, что ей нужны лишь деньги и громкая история.

Осторожно высвободив руки, Серена покачала головой.

– Это еще не значит, что мы можем вместе растить ребенка. Деньги – это еще далеко не все.

* * *

Кипящая в венах ярость отравляла разум, мешая сосредоточиться на разговоре, а образы того дня, когда ушла мать, грозили затмить все происходящее кругом. О чем она вообще говорит? Какое будущее спланировала для их ребенка, о существовании которого он все это время даже и не подозревал?

– Это все равно звучит так, словно ты собираешься отдать моего ребенка.

– С чего ты это взял?

Прямо встретив обвиняющий взгляд, Серена явно приготовилась защищаться. А значит, он угадал.

– Твои слова как бы именно это и подразумевают.

Изо всех сил сжав кулаки, Никос поборол почти нестерпимое желание снова ее схватить, чтобы она посмотрела ему в глаза и сказала правду.

– Если ты будешь брать с потолка такие выводы, ни о чем мы сейчас не договоримся.

Огромные зеленые глаза смотрели прямо на него, но на этот раз он не сумел прочитать в них, врет ли она или говорит правду. Зато нашел в них ту же сводящую с ума страсть, что три месяца назад вскружила ему голову.

Шагнув еще ближе, Никос сумел различить сладковатый аромат ее духов, так похожий на те запахи лета, что окутывали их целых две недели, воскрешая воспоминания, которые он давно бы предпочел забыть, но так и не смог от них избавиться. И эта женщина, единственная, рядом с которой ему захотелось чего-то большего, чем просто секса, оказалась ничуть не лучше бросившей его матери. А если подумать, Серена даже хуже. Она не просто собирается отказаться от ребенка, но и от него требует того же.

– Никос, давай будем разумны. Ребенок будет расти в Англии, со мной.

Ни за что.

Никогда.

Неужели она ждет, что он послушно примет ее решение?

Да и собирается ли она действительно стать матерью его ребенка?

Или, не моргнув и глазом, отдаст его чужим людям?

Он снова вспомнил собственную мать. Неужели, уходя, она тоже поступала разумно? Или, убегая с любовником в большой город, где ее ждала карьера модели, вообще не думала о шестилетнем сыне?

И вот его снова преследуют воспоминания. Он совсем не знал давшей ему жизнь женщины, так же как и она совсем не знала его. Они могли бы случайно встретиться в Афинах или любом другом городе, где он бывал по делам, но, не узнав друг друга, прошли бы мимо. Но одно он знал твердо. С тех пор как ему исполнилось шестнадцать, она несколько раз пыталась с ним связаться, но он решительно вычеркнул ее из своей жизни.

Никос задумчиво посмотрел на Серену. На женщину, которую, сложишь все иначе, наверняка бы полюбил.

– Нет.

Короткое хлесткое слово, словно пуля, безошибочно нашедшая свою цель. Зеленые глаза удивленно расширились, а невероятно длинные ресницы пару раз опустились и снова взлетели вверх. Ну почему она так красива? И вообще, представляет, как сильно на него действует, заставляя вспоминать те волшебные ночи?

– Откуда мне знать, что после всего сказанного ты не отдашь ребенка сестре?

Не в силах справиться с переполнявшей его яростью, Никос буквально прорывал эти слова, выплескивая годами копившуюся обиду на отвергнувшую его женщину, что должна была бы любить его больше жизни.

– Я никому не отдам своего ребенка. Даже тебе.

На несколько секунд Никосу показалось, что он уловил в ее глазах боль, но потом все затмила холодная решимость.

– Сперва ты говоришь, что твоя сестра отчаянно хочет ребенка, а потом заявляешь, что нашего мы вырастить не можем. Отсюда напрашивается только один вывод.

Боясь, что не сможет с собой справиться, Никос отступил на пару шагов.

– Как ты вообще могла до такого додуматься?

– А как до такого додумался ты? Я хочу этого ребенка, хочу дать ему все, что будет в моих силах.

– Так же, как и я.

– Это плохо вяжется с тем, что ты не хочешь быть отцом.

Серена потянулась вперед, но Никос резко отстранился.

Она сомневается, что ради ребенка он на все пойдет? Всю жизнь он отрицал саму идею завести детей, потому что для этого потребовалось бы жениться, а к этому он был не готов. Но теперь, когда сама жизнь преподнесла ему готового ребенка, он точно знал, чего хочет.

– Ребенку нужна любовь.

И как ей только удастся так просто ломать его малейшие попытки сосредоточиться? Он как никто понимал, что ребенку нужна любовь, все детство тщетно мечтая, но не получая желаемого. Но действительно ли он сможет стать отцом и любить ребенка? Его собственные родители с этой задачей не справились, так чего тогда от него требовать?

Серена вдруг тихо нервно засмеялась, и Никос больно закусил губу, пытаясь сдержать грубые слова.

– А ты на это способен?

Приняв его молчание за ответ, Серена явно получила лишний довод в пользу того, чтобы стать матерью-одиночкой.

– Как ты сможешь полюбить нежеланного ребенка?

– Тебе не стоит ставить под сомнение мои отцовские способности, – прорывал Никос, не в силах сдерживать переполнявшую его злость.

– Ребенку нужны стабильность, дом и любовь. А один у него родитель или два, не так уж и важно.

– По-моему, я уже ясно сказал, что проблема не в этом.

– Сомнения у меня возникли из-за твоего обмана. Но при этом ни ложь, ни открывшаяся правда ничего не меняют. И я не допущу, чтобы мой ребенок стал переходящей из рук в руки вещью.

– После того как ты мной воспользовалась, чтобы забеременеть, у тебя нет права ничего требовать.

– Ты просто не представляешь, как далек от истины. Ничего я не планировала, никем не пользовалась, и мне даже в голову не приходила мысль отдавать ребенка.

Никос снова почувствовал себя маленьким мальчиком, что стоит на берегу и пристально разглядывает каждую лодку, отчаянно надеясь, что мама все-таки передумала и вернется домой. Годы он ждал и надеялся, вглядываясь в даль, пока наконец не нашел в себе сил раз и навсегда вырвать из сердца тщетные надежды, осознав, что больше никогда не увидит эту холодную жестокую женщину.

– Но денег ты от меня хочешь?

– Да сколько раз тебе повторять? Деньги тут вообще ни при чем. Отправляясь в аэропорт, я думала, что у тебя, так же как и у меня самой, не хватит денег на достойное воспитание, но это еще не значит, что я сдаюсь. У меня и в мыслях не было заводить ребенка, но раз уж все так сложилось, я никогда его не брошу. Его или ее.

Его или ее. Этот еще не существующий ребенок вдруг начал обретать собственные неповторимые черты. Никос уже представлял, как возьмет на руки огненно-рыжую девочку или взъерошит волосы мальчишке с задорной улыбкой.

А потом до него дошел смысл ее слов. Неужели она всерьез считала, что у него не хватит денег на воспитание ребенка? Никос в очередной раз утвердился в своих подозрениях. В конце концов, его сделки получили весьма широкую огласку, а статус холостяка лишь подогревал интерес, и ей не составило бы труда нарыть на него информацию в Интернете. Да и вообще как-то слабо верится, что она случайно обо всем узнала.

– Никос, у меня будет ребенок. С тобой или без тебя.

Никос вдруг резко отстранился, не желая, чтобы она к нему прикасалась. Иначе бы он окончательно потерял над собой контроль.

Когда Никос подался назад, Серена вся сразу поникла, да и горящая в его глазах едва сдерживаемая злость не сулила девушке ничего хорошего. Но что бы ни лежало между ними в прошлом и ни ждало их в будущем, они вместе создали новую жизнь и теперь обязаны думать обо всех интересах ребенка. А для этого им придется прийти хоть к какому-то соглашению.

Она невольно представила Никоса с ребенком на руках, и у малыша этого были такие же темные волосы и пронзительные голубые глаза, как у отца.

Глубоко вздохнув, Серена постаралась успокоиться. Всю жизнь она мечтала о подобной идиллии и в первую очередь хотела, чтобы так жили родители, а сама бы она была желанным ребенком в любящей семье. А вместо этого стала не самой приятной неожиданностью, добавившей лишнее давление на и так трещащие по швам отношения.

– Где, по-твоему, следует расти ребенку? – спросил Никос, даже не пытаясь скрывать раздражение.

– Со мной.

– В Англии?

Холодные грубые слова. Не желая выдавать слабости, Серена расправила плечи и посмотрела ему прямо в глаза.

– Да.

Она снова вспомнила, сколько раз сестренка надеялась завести ребенка, но каждый раз ее мечты разлетались горькими осколками. И зачем она только рассказывала все это Никосу? Чтобы ему было что против нее использовать?

Но как же непредсказуемы повороты судьбы. Из них двоих забеременела именно она, да еще и с первого же раза. Тогда Никос ясно дал понять, что не хочет никакого продолжения, и Серена думала, что это ее устраивало, но, сама того не заметив, безнадежно в него влюбилась.

В ту последнюю ночь они просто гуляли по пляжу, взявшись за руки, и уже хотели проститься, но всего один поцелуй, и в них с новой силой вспыхнула всепоглощающая страсть, и они повалились на песок в жарких объятиях, но потом... Те холодные слова о «последствиях»...

– Значит, ты будешь наблюдать, как растет наш ребенок, услышишь его первые слова, увидишь первые шаги, а я буду где-то далеко и, если повезет, пару раз подержу на руках, до того как он успеет вырасти?

Возвращаясь к реальности, Серена судорожно сглотнула, пытаясь удержать вновь наворачивающиеся на глаза слезы.

– Не делай вид, что ты хочешь этого ребенка, после того как холодно велел дать знать о «последствиях».

– Я действительно не собирался становиться отцом.

– Именно поэтому я и вернусь в Англию, чтобы воспитывать ребенка одной.

Ухватившись за его признание, она не дала ему продолжить, стараясь не думать, как станет все это рассказывать сестре. Как можно сказать мечтающей о ребенке женщине, что она совершила ошибку? У нее же язык просто не повернется в этом признаться.

В глазах Никоса было столько злости, что Серена невольно попятилась и сразу же обо что-то споткнулась, но не успела она еще осознать случившееся, как оказалась в крепких мужских руках. Вдохнув до боли знакомый аромат, она буквально окаменела, не в силах справиться с нахлынувшим потоком воспоминаний.

Закусив губу, Серена удивленно разглядывала смесь злости и желания в голубых глазах.

– То, что я не собирался становиться отцом, еще не значит, что я отвернусь от своего ребенка.

От этих слов ее сердце сразу же забило быстрее, а мечты о счастливой полноценной семье вспыхнули с новой силой. Но стоило лишь немного отдышаться, как она снова начала мыслить разумно. Ну вот к чему эти мечты? Разве можно вместе растить ребенка после того, как он облил ее холодным презрением и обманул?

Серена устало покачала головой.

– Ничего из этого не получится.

Чуть крепче сжав руки, Никос притянул ее к себе еще ближе, так что она почувствовала на лице его дыхание, мечтая лишь закрыть глаза и прижаться губами к его губам. Почему ей кажется, что они каким-то непостижимым образом переместились в прошлое, в те дни, когда они только встретились и поддались взаимному притяжению?

Но тут зазвонил телефон, и наваждение рассеялось. Ослабив хватку и отстранившись, Никос подозрительно прищурился. Телефон замолк, и вокруг них воцарилась такая тишина, словно даже волны напряженно замерли, ожидая, чем закончится разговор.

– Я не позволю воспитывать моего ребенка в другой стране. Он вырастет в Греции, в греческой семье и, главное, рядом со своим отцом.

– И где же мое место при таком раскладе?

– Тебе решать.

– А что, если я хочу вернуться в Англию?

– Значит, ты в нее и вернешься. После того, как ребенок родится в Греции, где и останется расти.

Серена недоверчиво на него уставилась.

– Ты не можешь заставить меня остаться. Или ждать, что я уеду без малыша.

Кто этот холодный человек и что он сотворил с ее любимым?

– Я не собираюсь ни к чему тебя принуждать. Выбор за тобой.

– Я не согласна. – Но как же не хочется, чтобы ребенок рос без отца, особенно после того, как она годами мечтала, что у ее малыша будет все то, чего не было у нее самой, хотя сторонний наблюдатель никогда бы об этом и не догадался.

– Разумеется, нам придется пожениться.

В голубых глазах было столько непримиримой вражды и недовольства, что Серене оставалось лишь порадоваться, что уже стемнело, и она не может толком разглядеть выражение его лица.

Телефон снова зазвонил.

– Наверное, тебе стоит ответить.

– Нет, не сейчас.

Падая куда-то в пропасть, Серена даже толком не поняла, говорила ли она о телефоне или о предложении пожениться, но его слова все еще звенели у нее в ушах.

Им придется пожениться.

Едва сдерживая переполнявшие его ярость и отчаяние, Никос разглядывал Серену. Вечерний ветерок развеивал рыжие пряди, как бы скрывая ее за вуалью и мешая читать по лицу.

– Что значит нет?

Забавно даже: оказывается, все его длительные напряженные переговоры с круизной компанией оказались всего лишь летним пикником по сравнению с попытками вести вразумительный разговор с Сереной. Но раз у него теперь будет ребенок, о котором он раньше и мечтать не смел, он просто не может повернуться и уйти. Иначе окажется еще хуже собственных родителей.

– Я не знаю, – покачав головой, еле слышно выдохнула Серена.

Черт. Она же сама вынуждает его к решительным действиям.

– Тогда советую побыстрее узнать.

– Ты хоть раз задумывался о браке во время нашего летнего романа? – С голосом она справилась, но бледное лицо яснее всяких слов говорило, что сейчас ей ничуть не легче его самого. Да и неудивительно. Как женщине вообще может прийти в голову мысль отдать кому-то своего ребенка? Неужели она все-таки оказалась ничем не лучше его собственной матери? – Ты же меня даже не любишь.

– Любовь тут ни при чем.

– Тогда зачем нам жениться? – удивленно уточнила Серена.

– Собственно говоря, я вообще никогда не собирался жениться.

Насмотревшись на отношения родителей, он раз и навсегда запретил себе даже думать на эту тему, предпочитая наслаждаться женским обществом без лишних сложностей и привязанностей. Простое физическое удовлетворение и ничего большего. И Серена не стала исключением.

– А как насчет того, чтобы стать отцом?

Она спросила так тихо, что Никос вообще едва ее услышал.

– Я буду отцом своего ребенка, – уклонился он от прямого ответа. По правде сказать, он искренне хотел стать настоящим отцом и растить ребенка в полном счастья и любви мире, вот только при этом очень сильно сомневался, что это вообще возможно. – Пойми меня пра-

вильно, я не допущу, чтобы ребенка таскали из страны в страну, как какую-то ненужную рождественскую посылку.

Глава 3

Шагнув назад, Серена постаралась хоть немного оградить себя и от Никоса, и от его истекающих злостью слов.

– Я не могу больше все это обсуждать. Может, завтра продолжим?

– Наверное, так будет лучше для всех. – В его глазах вдруг мелькнуло что-то, подозрительно напоминающее заботу и беспокойство. – Надеюсь, хорошенько отдохнув, ты прислушаешься к голосу рассудка и поймешь, что ради ребенка нам нужно пожениться.

Серена мгновенно внутренне ошетинилась. Он отлично владеет английским, так что, похоже, действительно хотел сказать именно то, что сказал. Вот только он ошибается. Сейчас она само воплощение рассудительности и ни за что не выйдет замуж за человека, который ее не любит.

– Завтра ничего не изменится.

– Где ты остановилась?

Простой вопрос. Слишком простой. И почему он вообще так легко сдался?

Никос уже доказал, что ему нельзя доверять, и пусть раньше ей и не приходило в голову искать на него информацию в Интернете, теперь она обязательно этим займется. И как же страшно при мысли, что она связалась с человеком совсем иного масштаба, чем ждала... Зачем же ему все-таки понадобилось скрывать от нее свои истинные занятия? Чего он пытался этим добиться?

– В той же гостинице.

Сама не зная зачем, Серена настояла, чтобы ее поселили в том же номере, что и тогда, а потом отчаянно боролась с навязчивыми образами, не желая вспоминать страстные объятия и жаркие поцелуи. И особенно ту самую первую ночь любви...

Уловив ее неопытность, он был необычайно осторожен и ласков, но даже и не представлял, до какой степени она на самом деле невинна. А сама она тогда твердо верила, что он именно тот, кого она ждала долгие годы. И как же он не походил на того Никоса, что сейчас открыто признавал свой обман и едва ли не силой заставлял выйти за него замуж.

– Тогда нам следует пойти туда прямо сейчас и забрать твои вещи.

Подавшись вперед, Никос поймал ее за руку, и, несмотря на то, что она совершенно не хотела ему подчиняться, Серена почувствовала, как по коже бегут мурашки, и поняла, что чем бы ни закончился весь этот разговор, у них еще осталось незаконченное дело. Ее тело все еще нуждалось в его прикосновениях и ласках, и, как это ни глупо, похоже, она до сих пор любила его всем сердцем.

Долетающая из ресторанчиков музыка, теплый ночной бриз, тихий рокот прибоя, яркие звезды... Несмотря на обстановку, прогулка рука об руку сейчас совсем не казалась романтической. И даже пугала. Но сил сопротивляться уже не осталось.

– Никос! – Понимая, что нельзя сдаваться, она все-таки попробовала высвободиться. – Что ты делаешь?

Остановившись, он посмотрел на нее сверху вниз.

– Принимаю ответственность.

Густой низкий голос с едва уловимым акцентом, раз и навсегда покоривший ее сердце.

– За что? За меня?

Выпрямившись, она посмотрела ему прямо в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.